

Забывтый мастер: скульптура Пьетро Кюфферле, посвященная русским морякам-спасателям в Мессине

Messina: scultura di Pietro Kyufferle dedicata ai marinai di salvataggio russi

05/07/2012

La nostra Gazzetta
Наша Газета

9 июня с.г. в сицилийском порту Мессина был торжественно открыт памятник русским морякам, которые в декабре 1908 года самоотверженно спасали тут пострадавших от ужасного землетрясения.

Пьетро родился в Вероне 1 июля 1871 года в семье бывшего австрийского офицера Йозефа Киферле. Его отец, женившись на итальянке, вышел в отставку и стал башмачником. Полное имя при крещении стало тройным - Pietro Angelo Zeno, причем последнее имя дала его набожная мать в честь небесного покровителя Вероны, святого Зенона. Юношей Пьетро покинул Верону, обучаясь скульптуре в разных европейских центрах: в Венеции, Ницце, Праге.

В 1890-е он обосновался в столичном Петербурге, который тогда притягивал художников со всего света и женился на обрученной литовке Анне Рудайтис, родом из Гродненской губернии. Она прекрасно говорила по-немецки, и он стал их семейным языком. В 1903 родился сын Ринальдо, позднее известный русско-итальянский литератор и переводчик. Из-за немецкого языка сына определили в знаменитую петербургскую школу Анненшуле, где учились дети местных немцев.

В 1904 г. Пьетро, которого теперь звали Петр Иосифович, официально выписался из коммуны Вероны как «эмигрировавший в Россию». В Петербурге он в самом деле нашел много заказчиков как портретист и как исполнитель мемориальной скульптуры. Отцовскую фамилию Киферле он, по неизвестным причинам, заменил на Кюфферле (Küfferle). Жил он на престижном Литейном проспекте.

Среди самых известных его работ: «Толстой и Христос» (теперь в Музее Толстого в Москве), бюст Суворова (в музее Суворова в Кобрине), надгробие А.А. Вершининой на Новодевичьем кладбище, два бюста Александра II в Петербурге (не сохранились), гигантские декоративные орлы у пьедестала памятника Александру III в Москве (не сохранились).

В 1902 году талантливого и деятельного маэстро пригласили преподавать валяние в петербург-

ском Пажеском корпусе. Отечественная пресса, охотно о нем писавшая, представляла его как «русского скульптора».

Когда в 1908 году Европу облетела весть о героизме русских моряков в Мессине, он как сын Италии и житель России, решил исполнить модель будущего памятника. За эту модель его наградили российским орденом Св. Станислава. Одновременно с государственным признанием началось признание народное – благодаря проникновенному образу Христа на Новодевичьем кладбище. Он стал тут главной достопримечательностью, а в последнее время - широко известен и даже почитаем. Только вот имя скульптора редко кто мог назвать, так как его судьба в одночасье перевернулась после революции.

Кюфферле бежал с семьей из Петрограда в 1917 году. По семейным причинам он выбрал тосканский городок Понтедера (тут жил его брат), где ему оказали покровительство меценаты графы Аццони (Azzoni). Жена не вынесла потери родины и тягот беженства и вскоре скончалась. Через некоторое время скульптор женился вновь. В 1920-е он переехал в Лоди, под Миланом, ради

университетского образования сына Ринальдо. В Милане Кюфферле установил связи с русскими художниками-эмигрантами. Он деятельно продолжал традиции как русской классической скульптуры - см. его статуи Евангелистов для кафедрального собора в Понтедере (конец 1920-х), так и разработанный им стиль реализма, смешанного с аллегорией.

В последнем ключе выдержана работа «Большевицкая ирония», выставленная на групповой выставке в Ливорно в 1921 году: ленивый «большевик» в псевдорбочей одежде и картузе призывает «Производите больше!». Многим русским работкам в Италии находится новое применение: великолепные крылья орлов у памятника Александру III, которых переплавили в России, появляются у аллегорической фигуры Славы в составе памятника в Понтедере погибшим итальянским солдатам.

Он изготовлял на продажу мраморные копии русских скульптур – известен его «Анахорет», копия «Мефистофеля» Марка Антокольского (Понтедера, собрание Пьеро Фассоры, внука скульптора). Особенно ему был дорог уже упомянутый образ Христа, водруженный на Новодевичьем кладбище: «Христос, сходящий с горы Фавор» (авторское название) повторен в серии бюстов и надгробий, а также установлен и на его собственной могиле. Психологический портрет скульптора и его товарищей по беженству запечатлен в романе Ринальдо Кюфферле «Ex Russi» («Бывшие русские», 1935).

Интересно, что свои произведения часто подписывал изобретенным в начале 1920-х годов псевдонимом Vastok.

Умер скульптор 20 августа 1942 в Понтедере.

В этом году его вспомнили вновь: в Понтедере внук Пьеро Фассора организовал первую ретроспективную выставку, а в Мессине теперь открывают монумент по его модели.

Михаил Талалай